

Глава 1247: Сердце рыцаря

Манфилду понадобилось некоторое время, чтобы очнуться.

Перед глазами все плыло, и он чувствовал жгучую боль, терзавшую лицо. Ему было очень непросто открыть глаза.

Черт. Этот скот нарушил неписаное правило о том, что аристократы не должны бить друг друга по лицу.

Он с трудом сел, медленно и пошатываясь добрался к двум испуганным дамам и принялся развязывать их. «Не бойтесь, я освобожу вас через мгновение».

Две дамы были слишком напуганы, чтобы говорить, поэтому просто кивнули в ответ.

Манфилд развязал их, отдышавшись, и сказал: «Готово. Теперь вы свободны. Не натолкнитесь на этого человека снова ...»

Манфилд не очень верил, что у Мика Кинли появится ещё один шанс. Как только все сядут на корабль, он будет находиться под наблюдением множества беженцев. Он не думал, что Мик рискнет в такой ситуации.

Женщины осторожно обошли его и немедленно вышли из комнаты. Звук их шагов, в итоге, затих.

Они ничего не сказали Манфилду, даже «спасибо».

Манфилд прислонился к стене и глубоко вздохнул. Почему-то на ум ему пришли слова, сказанные Белым.

«Молодой человек, не старайтесь всегда быть таким хорошими, особенно в наши дни ... В противном случае люди когда-нибудь используют вас в своих целях».

Он покачал головой и отбросил эти мысли.

Он привык к этому.

Он только надеялся, что сможет вернуться в свою каюту, прежде чем корабль отправится в путь, так что, по крайней мере, у него все еще будет кровать.

Неожиданно Манфилд снова услышал звук шагов, когда пол под ним начал скрипеть.

Что за черт? Ему не хотелось, чтобы Мик Кинли вернулся.

Шаги замерли, и он увидел, как из-за двери показалась женщина.

Спустя мгновение ошеломленный Манфилд понял, что женщина была одной из дам, которым он помог освободиться.

После того, как дверь распахнулась, Манфилд обнаружил, что за ней была и вторая женщина. Та, что стояла позади, держала в руках очень тяжелое деревянное ведро, и казалось, с трудом его удерживала.

Она поставила ведро перед Манфилдом. В этот момент Манфилд заметил, что ведро было

наполнено водой.

"Вы... "

Одна из дам вытащила носовой платок и окунула его в воду, прежде чем подошла, чтобы вытереть кровь с лица Манфилда. Другая в это время извинялась: «П-простите нас, мы слишком боялись говорить, потому что, потому что вы сказали ... что вы из благородных».

Манфилд рассмеялся.

Хотя ему было больно, он не смог сдержаться.

«Эм, в чем дело?»

«Разве я вам не говорил?» Манфилд прервал даму. «В тот момент, когда вы сели на этот корабль, знать и рабы стали равны, потому что Король Грейкасл не только отменил рабство, но и забрал власть у благородных. Другими словами, мы равны».

Манфилд узнал, что в Грейкасл не было рыцарей, поскольку торговцы из всех уголков мира распространяли новости по всему Королевству Вольфсхарт. Большинство аристократов сочли, что поведение Короля Роланда было возмутительным, но сам Манфилд очень заинтересовался Уимблдоном.

После того как дела его семьи пошли хуже, Манфилд задавался одним конкретным вопросом, кто такой рыцарь?

Он никогда не думал об этом, пока его отец был еще жив, так как он считал, что, в конце концов, унаследует титул своего отца. Однако, когда его семья постепенно потеряла свои земли, которые перешли к другим, Манфилд обнаружил, что дела постепенно выходят из-под его контроля. Новый Лорд не замечал его, и те, кто не был способен управлять землей, стали правителями. У него буквально не было ничего, кроме знатной фамилии.

Согласно древним книгам, которые он прочитал, его предки, которые обосновались на этой земле, своим Королем выбирали самого выдающегося человека. Затем Король предоставлял титулы тем, кто обладал исключительной галантностью и доблестью, и просил их помочь ему защитить землю и его подданных. Так зародилась знать. Рыцарь, как благородный низший ранг, должен иметь сострадание и сочувствие к мирным жителям. Рыцари должны быть честными людьми и способствовать процветанию их территорий.

Рыцарь обладал качествами, которых не знали обычные люди, поэтому он считался благородным.

Как раз таким человеком и хотел быть Манфилд.

Однако он не видел никакой разницы между рыцарем и гражданским лицом после того, как рыцарь терял свою землю. Что тогда означало быть благородным? Нужно судить по духу или по поступкам?

Лорды постоянно сменяли друг друга, и жестокая конкуренция между аристократами продолжалась. Хромой мог стать рыцарем, и дурак тоже мог стать рыцарем, если у него была земля на руках. Эта реальность заставила Манфилда начать сомневаться в подлинной природе рыцарей.

Хотя неудачи подавляли его, Манфилд никогда не отказывался от своей мечты.

Он долго думал о поездке в Грейкасл, но не мог позволить себе оплатить поездку. Тем не менее, эвакуация городов в Королевстве Вольфсхарт предоставила ему хорошую возможность посетить Грейкасл.

Манфилд хотел узнать, сможет ли он быть настоящим рыцарем в стране без аристократии.

Услышав, как он сказал, что «мы равны», две женщины вздохнули облегчением: «Правда?»

«Все аристократы знают об этом, и теперь считают Уимблдона демоном из ада» сказал Манфилд, горько улыбнувшись. «Но теперь нам, вероятно, придется обратиться к этому ужасному демону за помощью».

Женщина, которая вытирала лицо Манфилда, спросила после минуты молчания: «Почему вы помогли нам? Разве вы не боитесь, что тот аристократ ...»

«Он не убьет меня, потому что я уже предупредил его» ответил Манфилд, качая головой. «Я не знаю, как будет выглядеть вторая проверка, но я слышал, что там будет ведьма, чтобы обнаружить ложь. Даже если он и не думает, что мучать вас преступление, он знает, что не может убить другого аристократа».

Манфилд перевел дыхание, а затем продолжил: «Кстати, я Манфилд Кастеин. А как вас зовут?»

Он озвучивал свое имя уже в четвертый раз за сегодня.

«Я Тайлейн» тихо сказала одна из дам. «Она Момо». Затем она остановилась на секунду и решительно сказала: «Тот аристократ был прав. Мы были проданы ...»

«Я сказал вам, что все изменилось с того самого момента, как вы попали на этот корабль. Пожалуйста, больше не говорите об этом» сказал Манфилд, махнув рукой. «Как сказал мой кучер, какой бы жизнью вы не жили раньше, с сегодняшнего дня у вас начнется новая. Я решил покинуть Королевство Вольфсхарт и отправится в чужую страну из-за возможных перемен. Разве у вас по-другому?»

Послышался протяжный свист.

Он был громким и низким.

Корабль готовился к отплытию.

«Давайте уходить, я не хочу, чтобы кто-то занял мою кровать» сказал Манфилд, с трудом поднявшись. Он все еще чувствовал боль, но у него получалось ходить. «Я не хочу все время спать в этой кладовой».

Две женщины обменялись взглядами. Спустя мгновение Тайлейн вытащила из кармана белую таблетку и протянула ее Манфилду.

"Это..."

«Обезболивающее» сказала дама. «Если вы не сможете переносить боль, можете полизать ее или откусите немного, но убедитесь, что не примете слишком много, так как таблетка просто заглушит боль. Она не сможет остановить ее».

Манфилд в замешательстве принял таблетку. Что за замечательная таблетка? Она может заглушить, но не остановить боль?

Тайлейн и Момо не дали никаких дальнейших объяснений. Они забрали ведро и вышли из кладовой

На этот раз две дамы остановились у порога и низко поклонились Манфилду. «Благодарим вас, Мистер Кастеин».

Манфилд глубоко вздохнул.

Кажется, не все были рады воспользоваться другими, пока они в невыгодном положении.

Этого для него было достаточно.

Некоторое время он изучал таблетку, прежде чем лизнул ее.

Сладко.

Возможно, таблетка была сделана из муки, смешанной с небольшим количеством меда.

Манфилд сообразил, что они, вероятно, украли таблетку у аристократа, который их купил.

В следующий момент произошло нечто невероятное.

В одно мгновение его боль исчезла, как будто его никогда и не били.

<http://tl.rulate.ru/book/491/405680>